

 HARLEQUIN™

Мэгги Кокс

ЗАВЛАДЕТЬ СЕРДЦЕМ ШЕЙХА

Sarell

032

Гарем – Harlequin

Мэгги Кокс

Завладеть сердцем шейха

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Кокс М.

Завладеть сердцем шейха / М. Кокс — «Центрполиграф»,
2017 — (Гарем – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09117-8

Дарси Каррик – простая секретарша в банке могущественного шейха Захарии. Они полюбили друг друга, несмотря на огромную разницу в социальном положении. Ревность привела к краху их отношений, но после долгого разрыва они снова встретились в Лондоне...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-09117-8

© Кокс М., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мэгги Кокс

Завладеть сердцем шейха

The Sheikh's Secret Son

© 2017 by Maggie Cox

«Завладеть сердцем шейха»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

Время для Дарси остановилось. Ей казалось, будто все, что с ней происходит, не что иное, как сон наяву. Она стала рассеянной из-за мысли, что сегодня, сейчас она встретится с обаятельным владельцем поместья и скажет ему, что их романтические отношения не закончились ничем. Плодом их безудержной страсти стал ребенок...

Дарси спрыгнула с забора вниз и, как только приземлилась, лодыжку пронзила сильная боль. Изрядно выругавшись, она попыталась встать, что причинило ей еще большие страдания. Боль была невыносима. Как она теперь пойдет дальше? Нога начала опухать, кожа лодыжки покраснела. Все это произошло в считанные мгновения, во всяком случае, Дарси так показалось. Теперь она уже не была готова предстать перед владельцем поместья с тем невозмутимым видом, который изначально выбрала для разговора.

На другом конце прекрасного сада Дарси увидела коренастого мужчину в официальном костюме и с суровой миной на лице. Он спешил к ней. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться – это был охранник. Дарси глубоко вздохнула и мысленно напомнила себе, что собиралась сохранять спокойствие, что бы ни случилось.

На дворе был октябрь. Несмотря на намерение вести себя спокойно, она не удержалась и сказала с язвинкой:

– Могли бы не утруждать. Я точно никуда не убегу в ближайшее время. Мне кажется, я подвернула ногу.

– Зачем вы так рисковали? Шейх будет недоволен.

Осознание того, что он сейчас говорит о человеке, которого она так хотела увидеть, заставило ее чувствовать себя так, словно она не спрыгнула с высокого забора, а врезалась в него на бешеной скорости.

– Его величество владеет этой территорией. Вы вторглись в частные владения. Я должен предупредить, что он так просто это не оставит.

– Нет... я и не думала...

Дарси решила, что хуже, чем сейчас, уже не будет. Она и так была на пределе, а теперь, когда нога ее распухла и болела, ей придется предстать перед ним и выслушать обвинения в проникновении на частную территорию.

– Послушайте, – начала она. – Долго рассказывать, почему я здесь. Но мне придется объясниться с его величеством лично, а для этого мне нужно встать. Помогите-ка мне.

– Нет, нужно позвать врача. Попытки подняться могут усугубить состояние.

Глядя на охранника, Дарси заметила сострадание в его темно-карих глазах. Он вытащил из внутреннего кармана телефон и кому-то позвонил. Она слушала речь, такую знакомую ей по звучанию с тех пор, как работала в банке, но такую непонятную, ибо так и не выучила арабский... Дарси снова оказалась в неприятной ситуации.

Ей не стоило прыгать через забор, но что еще она могла сделать, когда потребность вновь увидеть своего бывшего стала невыносимой.

Шейх был обручен и собирался жениться. Она бесчисленное количество раз напоминала себе об этом, но ее сердце отказывалось принимать этот болезненный факт.

Охранник не собирался помогать ей. Вместо этого он закончил разговор, вытащил огромный носовой платок из нагрудного кармана и вытер лоб.

– Врач скоро придет. Я также попросил принести для вас воды.

– Мне не нужна вода. Просто помогите мне подняться.

Осознав, что помощи от него не добиться, Дарси в отчаянии уронила голову на колени с выражением безысходности на лице, и ее пшенично-золотистые волосы рассыпались по плечам. Она надеялась, что за растрепавшимися волосами сможет скрыть свой страх и растерян-

ность, переполняющие ее. Признать свою слабость даже на такой короткий срок было для нее подобно смерти.

– Кто этот врач и вызовет ли он скорую?

– Скорая тут не нужна. Этот врач лечит самого шейха и является его личным терапевтом.

В его надежности вы можете не сомневаться.

– Тогда мне не остается ничего иного, как ждать этого вашего супердоктора. Надеюсь, у него есть сильные обезболивающие, – язвительно сказала Дарси.

– Для таблеток нужна вода. Я могу сообщить вашим родным о случившемся, если хотите.

– Нет, нет... Но спасибо, – ответила Дарси, представив, как разволнуется ее мать, узнав о травме, а волнение может передаться малышу.

Она постаралась улыбнуться охраннику, но подозревала, что он не поверил ни ее словам, ни улыбке.

Солнце светило Дарси прямо в глаза, и она только сейчас увидела, как две фигуры быстро приближаются к ней. На глазах у нее они перешли на бег, что говорило о крайней встревоженности этих людей.

Интересно, вызовет ли шейх полицию, чтобы арестовать ее или оштрафовать за вторжение?

Охранник как будто почувствовал страх Дарси, сел на корточки и ободряюще похлопал ее по плечу. Она подняла на него полные удивления голубые глаза. Его поведение было совсем не типично для людей этой профессии, но именно тогда, когда она чувствовала себя одинокой и напуганной, несмотря на напускную смелость, доброта и сочувствие этого человека оказались для нее бесценными.

– Скоро придет врач и осмотрит твою лодыжку. Не стоит расстраиваться.

– Я просто зла на себя за то, что полезла через забор. Я лишь хотела поговорить с шейхом лично.

Дарси закусила губу. Отступать было некуда. Дрожащим голосом она продолжила:

– Я прочитала в газете, что шейх поселился здесь... я работала у него... и подумала...

– Чтобы встретиться с шейхом, достаточно позвонить в офис и договориться, – ответил охранник.

– Я пыталась, много раз, но его секретарь отвечала, что он должен дать согласие на встречу... и мне ни разу не перезвонили. Такое ощущение, что она и не спрашивала у него, не важно, как бы часто я ни звонила.

– Вероятно, у его величества есть свои причины, чтобы не выходить на связь.

– Рашид!

Это был сам шейх. Его глубокий, низкий, уверенный тембр Дарси узнала бы из тысячи голосов. Несмотря на душевную боль, тут же отразившуюся эхом в сердце. Инстинктивно, она чуть слышно выдохнула:

– Зафир...

К счастью, Дарси вовремя опомнилась и замолчала. Его черные как ночь глаза буравили ее так, что у Дарси складывалось впечатление, будто над ней занесли острое кинжала. Она вздрогнула. Он выглядел немного старше своих лет, но она была уверена, что он до сих пор сводил с ума женщин всего мира, ибо был невероятно красив.

С их последней встречи он отпустил волосы. Казалось, целая вечность прошла с тех пор, как его черные жесткие кудри едва касались загорелых плеч цвета темной карамели. Ей нестерпимо захотелось снова дотронуться до его волос и кожи.

– Эта молодая леди свалилась с забора, ваше величество, – ответил охранник, вскочил и вытянулся по струнке. – Мне кажется, она повредила ногу, – добавил он, и Дарси показалось, что в голосе охранника промелькнула неуловимая нотка сострадания.

– Причинять боль она умеет, – произнес холодно шейх.

Обиженная таким заявлением, Дарси открыла рот, намереваясь сказать, что это он умеет причинять боль... а не она, но смолчала. Наверно, шейх уже забыл, что произошло между ними и кто виноват.

– Зачем ты вторглась в мои владения?

– Зачем? Я не получаю ответов на бесконечные звонки и сообщения. Бог знает, сколько раз я пыталась организовать встречу в офисе... Перелезть через забор было криком безысходности. Откровенно говоря, я была бы рада оставить тебя в покое... но я ДОЛЖНА поговорить с тобой.

Шейх скептически посмотрел на нее и сурово ответил:

– Я не получал никаких сообщений.

Облизнув пересохшие от волнения губы, Дарси произнесла:

– Не может быть! Я постоянно говорила секретарю, что это срочно и конфиденциально.

– Сейчас это не важно... Я разберусь. Зачем ты хотела встретиться со мной, Дарси? Ты думала, я пошутил, когда говорил тебе, что видеть тебя больше не хочу? Из нашей встречи не могло бы получиться ничего хорошего.

Шейх наклонился к ней, и в лицо ей пахло агаром и духами.

– Как давно ты знаешь, что я здесь?

– Недавно узнала, из газеты, – удивленно произнесла она.

– И ты решила, что это шанс отомстить мне за то, что произошло между нами?

У Дарси кровь застыла в жилах.

– Нет! Конечно нет! Я хотела встретиться с тобой совсем не поэтому, Зафир. А ты думал, что я буду каким-то образом тебя шантажировать? Ты глубоко ошибался. – Глаза Дарси защипало от слез. Ком встал в горле. Она сглотнула и продолжила: – В статье говорилось, что ты обручен и собираешься жениться...

– Неужели ты хотела поздравить меня лично? – с иронией произнес шейх.

– Не издевайся.

Дарси скрестила руки на груди, но как-то неуклюже и нечаянно задела больную ногу. Внезапная острая боль пронзила ее тело, и Дарси не смогла сдержать крика.

Его черные как смоль глаза сделались еще темнее от беспокойства. Он тут же повернулся к человеку, который сопровождал его.

– Доктор Иден, пожалуйста, дайте этой девушке воды и сделайте все необходимое. Ее лодыжка может быть сломана... Приступайте немедленно.

– Уверена, тебе нравится смотреть, как я страдаю, – гордо вскинув голову, сказала Дарси.

Она взяла дрожащими руками серебряный стакан с водой и жадно отпила из него.

Шейх поднялся и выпрямился. На лице его явно читалась обеспокоенность.

– Несмотря на то что ты достойна наказания за всю боль, которую мне причинила, я не испытываю радости от созерцания твоих мучений. Да, и еще... Не называй меня Зафир. Это разрешено только избранным: семье, преданным друзьям и приближенным, а вы, мисс Каррик, не входите в их число. Поэтому соблюдайте, пожалуйста, субординацию!

Дарси потрясло, что он обратился к ней по фамилии и так отчетливо обозначил, кто главный, а кто подчиненный. Сердце ее забилося сильнее, и Дарси разрыдалась. Она больше не могла сдерживаться.

Когда-то она любила этого мужчину больше жизни. Сейчас же он разговаривал с ней так, будто ненавидит ее. Он слепо поверил лжи своего мстительного брата...

– Я не решусь ставить точный диагноз без рентгена, мисс Каррик, но считаю, что у вас серьезное растяжение, – произнес врач.

Длинные, холодные пальцы доктора аккуратно перемещались по ее суставу, нажимая то там, то здесь, стараясь выявить признаки перелома. Его слова немного утешили Дарси. Все оказалось не так плохо, как поначалу она думала.

Дарси вздохнула с облегчением, но тут же нахмурилась. Кого она обманывает? Все было настолько ужасно, насколько только могло бы быть. Принимая во внимание настрой Зафира, она вряд ли могла надеяться, что ее поступок сойдет ей с рук. Зафир – старший сын в правящей семье королевства Закария, а следовательно, важная персона. Дарси хорошо понимала, что только желание рассказать шейху о существовании сына и наследника подвигло ее искать с ним встречи. В любой другой ситуации она не решилась бы на это.

Сколько раз нужно потерпеть поражение, быть растоптанным, смешанным с грязью, прежде чем понять и признать свой провал?

– Нам следует перенести ее в дом и провести дополнительные манипуляции. Таким образом, я смогу быть уверенным, что мисс здорова.

Сказав это, доктор вопросительно поднял глаза на своего могущественного начальника в ожидании решения его величества.

Начальник охраны сориентировался первым и сказал:

– Пойду принесу носилки, ваше величество.

– Не нужно, Рашид, – произнес шейх, окинув Дарси холодным взглядом.

Дарси в это время сидела, ссутулившись на свежестриженном газоне и, не поднимая головы, потирала ушибленную ногу.

Не успела она открыть рот, чтобы возмутиться, что ее обсуждают, как какую-то вещь, и даже не спрашивают, хочет ли она в дом к шейху или к себе домой, как вдруг Зафир произнес:

– Я сам отнесу мисс Каррик в дом.

Все возмущения тут же улетучились, и Дарси ничего не оставалось, как раскрыть рот, но уже от удивления. Временами она представляла себе, как окажется с Зафиром наедине и они обсудят, что действительно произошло между ними тогда. Но все те варианты, которые рисовало ее сознание, совсем не были похожи на то, что происходило с ней сейчас. Она полюбила умного, образованного, веселого, открытого Зафира, и это было так не похоже на того, кем он стал: холодный, расчетливый, жестокий.

Закусив губу, она пробурчала:

– Я лучше сама доползу.

Дарси не знала, услышал ли он ее или нет, однако Зафир наклонился и легко поднял ее с земли.

– Я надеюсь, у тебя нет соучастника в этой шальной проделке? Если даже и есть, то он наверняка давно уже сбежал. Вероятно, он понял, что ты не такая очаровательная, какой кажешься на первый взгляд, и вполне разумно воспользовался шансом ускользнуть.

подавив разочарование и боль, Дарси предпочла просто промолчать.

Без дальнейших рассуждений шейх отправился к дому с Дарси на руках. Доктор шел впереди, а Рашид замыкал колонну. Девушка не сомневалась, что он осматривает территорию на случай, если произойдет какое-либо повторное вторжение. Однако эта мысль была мимолетной, больше Дарси думала о том, что она так плотно прижата к горячей груди арабского шейха, а ему это неприятно.

Сердце Зафира билось в два раза чаще, пока он нес Дарси на руках через весь сад. В гостиной он положил ее на роскошный дорогой диван.

Даже в своих самых смелых мечтах он не мог представить, что снова окажется так близко к ней, да еще и положит ее на диван... Когда четыре года назад он прогнал Дарси, то поклялся самому себе, что никогда больше даже думать о ней не будет. Ее прекрасные черты оставили след в его сердце, и как бы ни старался, он не мог полностью забыть Дарси.

Помогая ей устроиться поудобнее на подушках, шейх обратил внимание, что ее парфюм все так же дурманит его, а невероятной чистоты голубые глаза очаровывают сильнее прежнего.

Однако он не забыл, что именно эта женщина жестоко обманула его. Если бы их отношения не очернила ее ложь, он дал бы ей все, о чем только может мечтать женщина, однако ее

безрассудное поведение, флирт за его спиной с его же собственным братом поставили жирную точку в их отношениях.

Узнав об измене, шейх долго не мог поверить, что Дарси, его милая Дарси, способна на такое. Притворная преданность была для нее очередной игрой. Со своей ангельской внешностью, непостижимой женственностью, она бесспорно могла окрутить любого мужчину и обвести его вокруг пальца. Его брат, Ксавьер, не раз предупреждал его о коварстве Дарси, однако Зафир знал, что братец, к сожалению, любил перегнуть палку и приврать, поэтому не спешил ему верить.

На руинах их отношений с Дарси Ксавьер не погнушался еще и сплясать, рассказав шейху некоторые подробности махинаций, якобы провернутых Дарси еще до того, как он, Зафир, встал во главе банка. Это стало последней каплей, и доверие Зафира к Дарси было навсегда подорвано. Все было кончено. Окончательно и бесповоротно.

На лице Дарси он увидел шок и растерянность, когда неожиданно вошел в комнату и застал ее в объятиях брата. Она, естественно, все отрицала, утверждая, что это Ксавьер приставал к ней и обнимал ее против воли, что она пыталась высвободиться, что именно брат Зафира изводил ее уже не один месяц, приставал к ней и она не знала, как от него избавиться. Дарси считала, что ни в чем не виновата, а наказание должен понести Ксавьер.

– Скажи экономке, чтобы принесла воды для моей нежданной гостьи, – распорядился Зафир, и Рашид тотчас же удалился.

Шейх тут же снова повернулся лицом к Дарси. Он не хотел выпускать ее из виду, хотя в ее положении, если б она сбежала, это было бы чудом.

– Что желаете, мисс Каррик, чай или кофе? – продолжил он.

Взгляд его не источал ни дружелюбия, ни вежливости. Он не собирался проявлять какую-то особую милость по отношению к этой женщине – это уж точно. Наряду со всеми ее прежними проступками теперь она пыталась проникнуть в его дом. Это невероятно.

– Ничего не нужно, – ответила Дарси.

Сложно было оставаться безразличным к тревоге, которой были наполнены глаза девушки, и каким-то непостижимым образом Зафира это взволновало больше, чем должно было. Неужели она не подумала, что он может вызвать полицию, и ее бы арестовали за вторжение на частную территорию! А ведь он действительно мог так сделать. Не важно, что было между ними в прошлом, сейчас он ей ничего не должен и мог бы вполне посадить ее за решетку.

– Я... мне... просто важно знать, что ты собираешься со мной делать, – взволнованно сказала она, пристально глядя на Зафира.

– Простите, что вмешиваюсь в разговор, ваше величество, – сказал твердо доктор Иден, стоя позади софы, где лежала Дарси, – что бы вы ни решили, я настаиваю на том, чтобы отвезти мисс Каррик в госпиталь, где ей смогут сделать рентген.

Зафир кивнул. Заглядевшись на Дарси, он отвлекся и потерял нить происходящего. Достав из внутреннего кармана арабской хандуры телефон, он нашел в контактах номер лучшей клиники Лондона, с которой у него была эксклюзивная прямая линия, и позвонил. Еще раз взглянув на девушку, он подумал, что она, наверное, в шоковом состоянии. Он вызвал скорую. Ему показалось, Дарси ослабела. Она прикрыла глаза, как будто у нее не было сил держать их открытыми, а кожа ее побледнела.

– Доктор Иден, – обратился он к медику. – Должен попросить вас измерить мисс Каррик температуру. По-моему, ей нехорошо.

– Не беспокойтесь понапрасну, ваше величество, – ответил врач. – Для любого человека вполне естественно ощущать слабость после потрясения. Однако я с удовольствием сделаю, как прикажете.

– Хорошо, – ответил шейх.

Через какое-то время, удовлетворенный словами доктора, что у Дарси температура повышена незначительно и волноваться не о чем, Зафир сидел и ждал прибытия «скорой помощи». Их подопечная сидела тихо, явно поглощенная своими мыслями.

У Зафира не было ни малейшего представления, о чем она могла думать. Давным-давно ему и не нужно было догадываться. Как и любой влюбленный, он каким-то таинственным образом мог без слов понимать ее, знал ее мысли, что она чувствует... Сейчас же он все еще ощущал боль от ее предательства, в самом сердце, и эта рана, казалось, никогда не затянется.

Звук сирены «скорой помощи» прорезал звенящую тишину в комнате, как раскатом грома.

Зафир поспешил к двери. Рашид, как верный слуга, последовал за ним. Не оборачиваясь, шейх сказал врачу:

– Проследите за мисс Каррик. Не выпускайте ее из виду.

– Ты думаешь, я совершу какой-нибудь магический трюк, возьму и исчезну? – пробурчала Дарси себе под нос.

Зафир не ответил. Он был уже у двери. На пороге стояла команда медиков. Один из них представился парамедиком. Остальные, видимо, были санитарями. Зафир провел их в гостиную. Дарси лежала, положив голову на подлокотник дивана, едва скрывая волнение.

В эту минуту шейх понятия не имел, что он будет делать с последствиями ее падения с забора и с тем, что Дарси снова внезапно появилась в его жизни. По правде говоря, он был сбит с толку ее вторжением после их расставания. Кроме того, он также не знал, наказывать ли ее за поступок или нет. Большинство людей в его близком окружении незамедлительно бы обвинили ее во всех смертных грехах.

Разве он не уяснил, что ей нельзя доверять?

Шейх почти слышал голос порицания в своей голове. Усилием воли он заставил себя не думать об этом, а распорядился, чтобы медики сделали все, что от них требуется.

На Дарси были джинсы, темно-голубой шерстяной свитер и короткий жакет цвета горчицы. Пока санитары перекладывали ее с дивана на носилки, Зафир обратил внимание, что Дарси похудела с тех пор, как они виделись последний раз. Нормально ли она питается? Может, она недоедает...

Он вспомнил, что она всегда теряет аппетит, когда волнуется. Несмотря на то что он прекрасно понимал, что его не должны заботить ее проблемы, что она теперь для него никто, он объявил:

– Я сам сопровожу нашу гостью в госпиталь.

– Конечно, ваше величество, – ответили медработники. – Но спешу вас заверить, это быстрая и несложная процедура. Очень скоро молодая леди будет в полном порядке, вот увидите.

Парамедик был немного полноват, с залысиной, около сорока. Это был тот самый представитель британского общества, которого бы смело можно было описать, как «соль земли». Странно, но Зафир действительно успокоился, во всяком случае, на минуту или две.

* * *

Когда внимательные санитары внесли Дарси в рентгенкабинет, Зафир не удержался и последовал за ней. Прежде чем обследовать девушку, доктор Иден дал ей свое медицинское заключение и сказал, что подождет результаты снимка снаружи.

Все происходящее воодушевило Дарси. Знакомый запах лекарств, кушетка для снимка, аристократичная фигура Зафира – все это как-то успокаивало. Единственное, что ее сейчас тревожило, – сын. Сейчас с ним была ее мама, она осталась с ребенком, пока Дарси осуществляла свой план поговорить с шейхом. Однако Дарси боялась, что ее оставят на ночь в больнице

и она не сможет быть с ребенком в это время. Она не рассказывала своей маме, кто отец ее сына Сами. Девушка знала, что ее мать не поверит ее рассказам о том, как она перелезла через высокий забор, чтобы поговорить с шейхом, упала и растянула лодыжку. Она лежала и подбирала слова, чтобы объяснить ситуацию максимально безболезненно для всех.

«Стоило ли это того? – услышала она свой собственный голос. – Ты должна была добиваться официальной встречи с ним. Посмотри, чем ты рисковала!»

На сердце у Дарси было тяжело.

И это все до того, как она расскажет своей маме всю правду, и до того, как она признается Зафиру, что он бросил ее беременную и теперь у него есть сын. Принимая во внимание то, что шейх был обручен и собирался жениться, это были далеко не самые приятные новости. С другой стороны, ей-то какое дело до его проблем...

А что, если он сразу же потребует опеку над Сами? Или хуже... Заберет его с собой в Закарию? Она не могла спокойно об этом думать.

Глава 2

Дрси наложили фиксирующую повязку. Рентген не выявил переломов, но она сильно повредила связки, для восстановления которых ей потребуется по меньшей мере три недели полного покоя. Кроме того, ей придется провести эту ночь в больнице под присмотром врачей.

Новость обеспокоила Дарси больше всего. Это была дорогушая частная клиника с отдельными палатами со всеми удобствами, и она не могла себе позволить такую роскошь. Тех грошей, что она зарабатывала, не хватило бы и на один квадратный метр. Ей просто необходимо было вернуться домой!

Зафир отошел поговорить с доктором, а Дарси захотелось поговорить с ним еще больше. Напряжение было почти невыносимым. Затем Зафир вернулся. Рашида и доктора Идена не было.

Его точеные черты лица, струящиеся черные волосы, повелительный тон и величественный стан – всего этого было достаточно, чтобы девушки терялись в словах от изумления. Он был просто великолепен.

На кровати, в подушках, с подвязанной ногой, Дарси лежала, смотрела на шейха, и сердце ее едва не выскакивало из груди. Она не могла справиться со страхом. Интуиция подсказывала ей, что сейчас не самое подходящее время, чтобы рассказывать шейху о Сами, даже если это была единственная причина, по которой она попыталась вторгнуться в его частные владения.

Может быть, стоит подождать более удобного места и случая? Если бы Дарси смогла организовать нормальную встречу, может быть, он воспринял бы ее повторное появление в своей жизни более благосклонно.

Охваченная переживаниями, Дарси инстинктивно протянула ему руку. Она искала поддержки. Она не сказала своей маме, когда вернется, сейчас же боялась оставаться на ночь в больнице вдали от сына.

– Я не могу остаться здесь, Зафир, есть... есть что-то важное, что я должна сделать.

Зафир удивленно смотрел на Дарси, ее тонкие пальцы, сжимающие его руку, и не мог поверить, что она сейчас с ним. Мгновение спустя он поднял голову и посмотрел на нее с подозрением. Конечно, он не собирается возлагать лавровый венец на ее голову и думать, что она святая.

– Что такого важного ты собираешься сделать? – строго спросил он. – Может, ты хочешь рассказать своему горе-сообщнику, что потерпела неудачу, пытаясь пробраться в мой дом? Может, именно это тебе нужно сделать, Дарси? Какие будут последствия, если ты останешься в больнице сегодня?

Всплеснув руками, Дарси воскликнула:

– Боже мой! Повторяю, я не пыталась вломиться в твой дом и у меня нет сообщника! Или ты думаешь, что я стала настолько мстительной с тех пор, как ты выгнал меня?

– Я не могу знать наверняка, что было у тебя на уме, Дарси, когда ты перелезала через забор, зная, что я в резиденции. Когда-то я думал, что знаю, кто ты есть, – с горечью ответил он, – но я ошибался. Что же касается твоих мотивов... Я – его величество шейх Зафир эль-Калил государства Закария, и, естественно, мое социальное положение и обеспеченность привлекает внимание... и далеко не всегда бескорыстное.

Расстроенная тем, что шейх считает ее лгуньей, в то время как на самом деле Дарси отдала ему всю свою любовь и нежность, была верна и предана только ему. Вот какой монетой он платит ей... Внезапно она осознала кое-что и искренне изумилась:

– Постой, я только что поняла... это же был титул твоего отца... Я имею в виду... Это же он был шейхом Закарии. Значит ли это, что он... он умер и теперь ты занял его место?

– Да, теперь это мой титул.

Лицо Зафира стало непроницаемым, как будто дверь, ведущая в его сердце, захлопнулась. Вероятно, он еще скорбит по отцу, ведь они были очень близки...

Заламывая руки, Дарси ощутила искреннее сострадание к шейху, несмотря на то что сейчас между ними была непреодолимая пропасть. Она слишком хорошо знала, каково это – терять любящего отца. Как-то раз Зафир признался, что сильно любит родителей и восхищается их мудростью. Как бы ему хотелось иметь хотя бы часть тех знаний, которыми обладал отец.

– Мои соболезнования, – произнесла тихим голосом Дарси.

На мгновение Дарси показалось, что недоверие в его взгляде уменьшилось, но затем лицо снова стало непроницаемым. Это живо вернуло девушку в настоящее.

Подняв подбородок, Зафир сказал:

– Как я и упомянул ранее, мое положение неизбежно привлекает лишнее внимание. Я полностью осведомлен о тех, кто бесстыдно может время от времени пытаться обворовать меня.

– Я не такая, – ответила Дарси, и в ее чистейших голубых глазах отразилось смятение. – Кроме того, нет ничего, что бы я хотела у тебя украсть... Если я что-то не могу себе позволить, я просто не думаю об этом.

– Так зачем ты пришла? Зачем были звонки и сообщения, которых я не получал, кстати?

– Я хотела поговорить с тобой без свидетелей.

Зафир окинул палату взглядом и обратился к девушке:

– Здесь достаточно уединенное место, чтобы сказать все начистоту. Другого шанса может и не быть.

– Почему? Неужели ты так сильно ненавидишь меня и не можешь даже представить, что мы можем встретиться еще раз?

Услышав нотки разочарования и обиды в ее голосе, Зафир забеспокоился. Разве может мужчина ненавидеть женщину в таком положении?

Шейх вспомнил тот самый день, когда она была назначена на должность его личного помощника. Он делегировал это решение офис-менеджеру, так как у него, Зафира, и так был очень плотный график по прилету из Закарии. Итак, менеджер выбрал Дарси и сообщил, что она лучшая из всех. Посмотрев ее рекомендации и резюме, Зафир согласился. Он вспомнил, как сильно был сражен ее красотой, когда они встретились в офисе в ее первый рабочий день. Его сердце охватило восторг и удивление при виде неиспорченной косметологами природной красоты. Все мысли о работе, плотном графике, встречах... все это померкло. Будучи горячим зрелым мужчиной, он не мог больше ни о чем думать, как об этой женщине в его постели.

Еще никого он не желал так сильно, как Дарси. Ее фигура, пышные формы, золотистые волосы, чистейшие лазурные глаза заворожили его с первой их встречи. Однако это было не все. По мере того как узнавал ее, он открывал для себя все новые и новые грани характера девушки: доброта, широта души, улыбка, не сходящая с лица, вне зависимости от того, что она чувствовала на самом деле. Она делала все с таким шармом и легкостью (во всяком случае, так казалось), что любо-дорого было смотреть.

Прошло меньше недели, а шейх уже стал вызывать ее к себе в кабинет гораздо чаще, чем это было на самом деле необходимо, под предлогом записать что-то под его диктовку или помочь ему посмотреть какую-то «очень важную» корреспонденцию. Постепенно он начал осознавать, что влюбляется...

Сейчас, будучи в клинике, Зафир откинул волосы назад, внимательно посмотрел в ее заплаканные, но все же такие красивые глаза и сказал:

– Я не презираю тебя. – Голос его дрожал. – Так что ты хотела мне сказать?

Глубоко вздохнув, он присел с ней рядом на кушетку, стараясь не задеть ее лодыжку. Дарси тут же взглянула на него в недоумении. Она не ожидала этого.

– Хорошо, я скажу... – взяв себя в руки, сказала Дарси. – После того, как ты меня выгнал, я... я обнаружила, что беременна...

В голове Зафира внезапно образовалась пустота. Все мысли куда-то исчезли. Звук как будто выключили, и он не замечал уже ничего вокруг. Казалось, он будто в вакууме от всего внешнего мира и готов вот-вот взорваться. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя. Зафир думал, что все это сон. Она была беременна... Как такое могло случиться? Он всегда заботился о безопасности секса.

Внезапно шейх не выдержал:

– Это что, какая-то глупая извращенная шутка, Дарси? Я всегда заботился о том, чтобы уберечь тебя от этого. Ребенок не может быть моим, или он от моего брата?

Сама мысль об этом заставила его чувствовать неприятное подташнивание.

– Я понимаю, что ты обо мне невысокого мнения, но то, что ты говоришь, безосновательно. Ребенок, которого я родила, твой, Зафир, твой сын. В тот самый первый раз, когда мы были вместе, ни один из нас не подумал о последствиях, а стоило бы... Я начала принимать таблетки, но на момент нашей... нашей первой ночи принимала их недостаточно долго, чтобы быть защищенной. Даже несмотря на то, что мы все хорошо спланировали... Разве ты не помнишь? Мы едва могли сдерживаться до двери нашей комнаты в отеле.

Даже сейчас, вспоминая об этом, Дарси не могла не почувствовать, что глубоко в ее теле снова зарождается давно угасшее желание. Зафир начал вспоминать, и ему показалось, что, возможно, при таком накале страстей, какие были между ним и Дарси, он и правда не был так щепетилен с контрацепцией...

В тот вечер он повел ее в только что открывшийся самый дорогой отель в Лондоне. Они остались там всего на одну ночь, но Зафир постарался организовать все так, чтобы эту ночь она не забыла никогда. Он заказал оформление номера: постель, усыпанную лепестками роз, в апартаментах пахло редким и невероятно соблазнительным парфюмом, который ему доставили из Закарии... Он постарался сделать так, чтобы Дарси почувствовала, что она – центр его вселенной. Он хотел показать ей, что ее счастье – его потребность.

Однако позже, когда он узнал о ней и своем собственном брате, его надежды на их прекрасное будущее разбились, как кусок стекла. Вопреки традициям шейх планировал сделать Дарси предложение, она бы стала Королевой, и каждый их день был бы счастливее предыдущего. Но этому не суждено было быть из-за ее измены... Теперь она говорит, что он бросил ее беременную...

Зафир порадовался, что успел сесть перед тем, как услышал такую новость. Он чувствовал себя так, словно находится в центре сильнейшей бури, и как бы отчаянно он ни старался держаться, буря рано или поздно закружит его в своем бешеном танце. Не первый раз он жалел о том, что позволил Дарси уйти, и думал, что это была самая ужасная ошибка, которую он когда-либо совершал в своей жизни. Однако сейчас, столкнувшись лицом к лицу с ужасными последствиями того необдуманного решения, он хотел хоть как-то исправить ситуацию, сделать все как должно. Он теперь отец... И если это действительно так, то теперь у него есть наследник...

Самая заветная мечта сбылась, а он даже не знал об этом... Но Дарси, это же Дарси, он не может доверять ее словам, не может принимать на веру все, что она говорит. Мог ли он быть таким непроходимым дураком, когда увольнял ее? Был ли он настоящим отцом? Мысли пронеслись в голове Зафира с такой скоростью, что он едва мог отделить одну от другой.

Он в смятении посмотрел на Дарси и спросил:

– Я что, действительно был таким безответственным, что не предохранялся в наш самый первый раз?

Дарси залилась краской.

– Мы так сильно сходили с ума друг по другу в тот момент, и вряд ли кто-либо из нас мог думать вообще о чем-то еще, кроме...

Зафир вспомнил, что никто не заводил его так сильно, как Дарси. Однако он постарался быстро переключиться снова на историю девушки.

– В моем положении наличие сына значит, что наш древний род продолжился. Ничто не может быть радостнее этой новости.

Шейх думал о том, как эта новость повлияет на его семью и на народ Закарии...

– Я рада, что это важно, – ответила Дарси, – так ты хочешь принимать участие в жизни сына?

– Если он на самом деле мой сын, то конечно, я буду рад стать частью его жизни. Разве ты не слышала, что я только что сказал?

– Но как же твоя невеста? Разве ты не хочешь обсудить это с ней? Наверняка она будет поражена новостью, что у тебя уже есть ребенок.

Тут Зафира осенило. С того момента, как он увидел Дарси, он ни разу не подумал о своей невесте. Он понял, что ему нужно избавиться от нее, ибо он не любит ее.

Фаррида была из одной из богатейших семей в королевстве, сравнимой по состоятельности с его собственной. Красивая, с безупречной родословной, она выросла абсолютно избалованной, что Зафиру очень не нравилось.

Шейх согласился жениться на ней только потому, что его мать насаждала на него и время от времени напоминала, что хочет он или нет, но рано или поздно он должен подарить королевству наследника. Он должен был думать о своем долге перед Родиной.

– Предоставь это мне, – ответил он коротко. – А сама займись лодыжкой.

– Понимаешь, твой брак касается и меня и моего сына. Нам с мамой сложно было, когда Сами был совсем маленьким, она была вынуждена сидеть с ним, пока я работала, чтобы прокормить нас троих. Конечно, я не отрицаю, что нам бы пригодилась твоя помощь, но я не переживу, если ты обратишься в суд, чтобы получить опеку над сыном. Я хочу, чтобы ты согласился, что Сами останется со мной. Когда ты так серьезно говоришь о «династии», «наследнике» и прочем, меня это пугает. Я так давно хотела рассказать тебе о ребенке, но никак не могла пробиться через твоих секретарей. И когда я прочитала, что ты женишься, рассказать тебе новость о сыне стало делом еще более важным.

А что мальчик... Сами... ему, наверно, сейчас четыре?

– Да.

Дарси увидела, как смягчился его взгляд. Зафир думал о ребенке. Ему нужно было время, чтобы снова прийти в себя. Он пробежал глазами по ее пшеничным волосам... Как он любил ее локоны, любил запускать в них пальцы, гладить...

К счастью для девушки, он быстро снова сделался надменным, как и ранее, что было хорошо, так как она уже начала теряться в воспоминаниях об их жаркой любви, и в сердце снова пробежали искры давно забытого чувства.

– Я все еще не могу тебе верить.

От его слов Дарси окатило холодным потом.

– Я никогда не лгала тебе. Знаю, ты мне не веришь, но ты не единственный, кто пострадал от того, что произошло. В то время, пока ты думал, что я обманщица и лгунья, я, в свою очередь, страдала от унижения, чувствуя себя никчемной, ведь ты просто взял и выгнал меня, как будто я ни на что не гожусь. Ты даже не представляешь, как сильно это ранило меня. Пожалуйста, можно я пойду домой, Зафир? Я обещаю, если ты захочешь обсудить что-то по поводу сына, я всегда готова это сделать.

Зафиру показалось, он слишком долго смотрел ей прямо в глаза. Однако Дарси не видела в них ни мягкости, ни сострадания. Она чувствовала, будто это не Зафир смотрит на нее, а

незнающий жалости суд, который вот-вот вынесет ей приговор с пожизненным заточением. Неужели ее слова никак не тронули его?

– Не важно, что лично я чувствую, – заметил шейх, – однако я не могу приказать врачам отпустить тебя сегодня. Тебе придется остаться здесь до завтра. После этого, если меня удовлетворит его заключение, ты, без сомнения, сможешь пойти домой. Но не сомневайся, я буду очень внимателен ко всем деталям.

Ее глаза наполнились слезами.

Зафир взглянул на Дарси. Его взгляд был холоднее льда.

– Я хочу увидеть сына. Теперь, когда я знаю причину твоего поступка, я не намерен наказывать тебя за это.

Всхлипнув, Дарси вытерла слезы ладонью и закусила губу, чтобы не разрыдаться окончательно.

– Хорошо. Однако я не могу остаться здесь. Даже если бы я была при смерти, я бы не могла позволить себе провести даже одну ночь в этой шикарной клинике. Понимаешь, Зафир, не у всех есть деньги, чтобы вот так разбрасываться, как...

– Как я? – закончил за нее фразу шейх. – Ты это хотела сказать?

Пожав плечами, Зафир встал и пошел прочь. Однако в дверях остановился и сказал:

– Тебе не нужно платить, Дарси. Я заплачу. Но тебе придется вернуть мне этот долг тем или иным способом.

Как только дверь за ним закрылась, Дарси со вздохом откинулась на подушки и устала в потолок. Физическая боль отпустила ее, действовали медикаменты, однако душа была не на месте. Она не знала, как объяснить своей маме появление шейха.

Из-за встречи с Дарси Зафир плохо спал в ту ночь. Эта женщина опутывала его какой-то непостижимой магией, завораживала, будто опиум, дурманила разум. Перед ней невозможно было устоять, и, когда находился рядом с ней, он ощущал себя наркозависимым на восстановлении.

Прошло четыре года с того момента, как они расстались, и Зафир думал, что он уже смирился и привык к мысли о том, что никогда больше ее не увидит. Однако у судьбы, видимо, были другие планы. Если это правда, что он оставил ее беременную, то, значит, теперь у него есть сын и наследник, а это меняет всю его жизнь.

Засыпая, шейх вспомнил ее слова, что она тоже пострадала в этой ситуации, больше, чем он мог бы представить. Теперь он понимал, к чему это было сказано. Он выгнал ее беременную. Зафир чувствовал себя самым жестоким тираном, которого можно было вообразить, и ему стало противно от самого себя.

Проснувшись пораньше, Зафир оделся, умылся и приказал своему шоферу отвезти его в госпиталь. Он надеялся, что за ночь Дарси не изобрела какой-нибудь хитроумный способ улизнуть из палаты. Конечно, он оставил Рашида под дверью, да и окна палаты были достаточно высоко от земли. Кроме того, когда он уходил вчера, она и ступить на ногу не могла. И все же Зафир был очень рад, когда вошел в палату и увидел Дарси, сидящей на больничной койке.

– А, это ты, – сказала она.

Зафир хотел улыбнуться, но сдержался. Ситуация была серьезной. Не до сантиментов.

– Да, это я. Выспалась? – спросил он.

– Тебе-то какое дело? – ответила девушка.

– Не будь ребенком, Дарси.

– Я просто хочу выбраться отсюда и попасть наконец домой.

Она напряженно убрала за ухо выбившуюся прядь волос.

Зафир отрицательно покачал головой.

– Ты никуда не идешь, пока я не поговорю с врачом, а ты мне не дашь свой телефон и адрес.

Это прозвучало больше как скрытая угроза, а не проявление заботы. Внутри Дарси все кипело. Разве ему мало того, что он разбил ей сердце, смешал с грязью, нанес душевные раны, которые никогда до конца не затянутся.

Дарси громко, раздраженно вздохнула. Она была готова на конфликт с ним.

– Я уже сказала тебе, что предоставлю любую важную информацию, касающуюся ребенка. Я хочу, чтобы ты взял на себя положенные тебе как отцу обязательства, принял эту ответственность, хотя бы по минимуму. Но самое важное, я хочу, чтобы мой сын знал своего отца и гордился им.

Зафир нахмурился.

– Я бы с радостью принял все это, – ответил он угрюмо, – если он действительно мой сын.

Внутри Дарси все сжалось при осознании того, что он ей до сих пор не верит.

– В любом случае, – продолжал он, – я бы не хотел терять с тобой связь, а сейчас я пойду и скажу медсестре, что желаю видеть врача.

Дарси ничего не оставалось, как остаться сидеть на койке. Однако она надеялась, когда придет время уходить, вызвать такси и отправиться домой. Она не хотела ехать с Зафиром, не хотела быть ему обязанной. Для нее важно было только одно: чтобы он участвовал в воспитании и жизни Сами. Если так оно и будет, то ее долг будет исполнен. Остальное не имеет значения.

Сможет ли она покинуть госпиталь без дополнительного участия со стороны Зафира? Предположить было сложно. Существовала вероятность, что нет.

Когда Зафир вернулся, она спросила с надеждой в голосе:

– Я смогу пойти домой после того, как мы поговорим с доктором?

– Скоро мы это узнаем, – ответил Зафир. – Сейчас придет медсестра, чтобы перевезти тебя в его кабинет для осмотра.

Через некоторое время Дарси была уже у врача. Он аккуратно и тщательно осматривал ее отекающую лодыжку. Дарси взглянула на шейха. Он наблюдал. Взгляд его был холодным, сосредоточенным.

Врач продолжал свое дело, а Дарси прокручивала в голове возможные варианты развития событий. Что, если ей придется остаться здесь еще на сутки? Тогда ее мама точно захочет прийти и навестить ее. Если придет она, то и Сами с собой приведет, сейчас суббота и школьная неделя окончена. Если Сами увидит ее такой, он расстроится, а этого Дарси совсем не хотелось.

– Что ж, мисс Каррик, – сказал доктор, – хочу вас обрадовать, ваше лечение идет успешно. Несмотря на то что нога все еще болит и есть отек, она должна в скором времени прийти в норму. Я настоятельно рекомендую отказаться от работы на период реабилитации, больше отдыхать, меньше ходить и ногу не нагружать.

– Спасибо доктор, я очень рада, что все не так плохо, как я думала. Все, что мне сейчас нужно, так это попасть домой.

– Ваше желание вполне понятно, – ответил врач, – однако сначала вам нужно показаться нашему физиотерапевту, он выдаст вам некоторые вспомогательные принадлежности для ходьбы. Напоследок хочу отметить, что вам очень повезло, что вы упали «в руки» такого человека, как шейх Закарии.

Доктор не мог скрыть повышенного любопытства к Дарси. Зафир тоже обратил на это внимание. Думал ли он, что эта изящная блондинка его возлюбленная? Он не знал наверняка, но мысли об этом тут же рассердили его.

– Вам не нужно провожать нас к физиотерапевту, доктор Кхан, – сказал поспешно шейх. – Медсестра может это сделать.

– Как вам будет угодно, ваше величество.

Доктор светился положительными эмоциями и улыбался, но от Зафира не ускользнула и тень опасения, промелькнувшая на лице врача. Он догадался, что человек не был уверен, доволен ли шейх его работой или нет. Несмотря на все его высочайшие квалификации, он бы ни при каких обстоятельствах не хотел терять работу у шейха.

– Я не знаю, почему ты решил, что мне нужно инвалидное кресло, Заф... ваше величество.

Дарси залилась краской. Присутствие Рашида, который предельно внимательно смотрел на нее, смущало Дарси, особенно когда ее посадили в кресло-каталку.

Рашид остановился вместе с ней у блестящей черной машины хозяина. Про себя Дарси клеймила Зафира за то, что он настоял на этом кресле, и теперь чувствовала себя не лучше, чем любой человек с ограниченными возможностями.

Кроме того, она теперь стеснялась называть Зафира по имени, ведь подразумевалось, что она его подчиненная.

Разочарование, которое она испытала в тот день, когда Зафир сказал ей, что не хочет иметь ничего общего с такой, как она, все еще сильно ранило ее. Это как посттравматический синдром; несмотря на то что человек выздоровел, ощущения остаются все те же, что и при ранении, та же боль, пусть и психосоматическая. Она призналась сама себе, что их отношения не вписываются в обычные рамки, они сложнее, запутаннее.

– Не так уж и сложно было бы обойтись костылями. – сказала Дарси.

Шейх нахмурился.

– И почему я не удивлен? Я не должен был забывать, какой упрямой ты можешь быть. Прекрати делать неловкие попытки справиться со всем сама, и я помогу тебе сесть в машину.

Внезапно он расстегнул ремни, которые удерживали ее в кресле, приказал Рашиду открыть дверь, а сам подхватил ее на руки, и через мгновение Дарси уже сидела в салоне. Шейх пристегнул ее ремнем безопасности, поправил ее больную ногу так, чтобы она комфортно лежала на специальном пуфике, а сам сел рядом. Рашид сел вперед к водителю, и они поехали.

В нос Дарси ударил экзотический запах агара, а сквозь одежды она почувствовала, как горячо тело Зафира. Закусив губу, она думала, интересно, измерял ли кто-нибудь частоту пульса женщины, когда любовь всей ее жизни находится в такой близости к ней.

Чтобы немного сбросить напряжение, она сказала:

– Тебе не нужно провожать меня до двери. Я сама могу справиться с помощью костылей.

Он медленно повернулся к ней.

– Угомонись, Дарси, и послушай меня. Как бы сильно ты ни старалась заверить меня, что сама справишься, я не приму никакие аргументы. Я должен сопроводить тебя домой и убедиться, что у тебя есть все, что нужно.

Теперь Дарси переживала еще больше. Шейх собирается увидеть сына, в первый раз за четыре года. Что он скажет? Что будет делать?

Сами такой впечатлительный и ранимый мальчик. Он может быть переполнен эмоциями при виде Зафира, если только она не подготовит его к появлению отца. Несмотря на способность быстро мыслить и смело шагать навстречу трудностям, она не представляла, как с этим справиться.

Глава 3

Сердце Дарси разрывалось. С одной стороны, ей хотелось, чтобы Зафир встретился с сыном. С другой – она очень этого боялась. Сложно было поверить, что это наконец-то произойдет. Машина подъехала к небольшому, одноэтажному сельскому домику на тенистой улочке типичного лондонского пригорода. Дарси настолько разволновалась, что почувствовала накачивающую тошноту.

Дарси не знала, как себя вести. А что, если Зафир потребует опеки над Сами, чтобы наказать ее за то, что она сразу не сказала ему про беременность? Он богат и влиятелен, имеет связи с лучшими в мире адвокатами. Облизнув пересохшие от волнения губы, Дарси взглянула на шейха и сказала:

– Тебе не нужно меня нести на руках. Я вполне комфортно чувствую себя в инвалидном кресле.

– Хорошо, – коротко ответил Зафир.

На секунду ей показалось, что он как-то теплее стал к ней относиться.

Верный Рашид вышел из машины, открыл дверь шейху, а затем по сигналу своего начальника отошел и встал у капота. Зафир вышел и помог Дарси пересест в кресло-каталку. Подкатив ее к входной двери, он потянулся к звонку.

Дарси снова затошнило. Этот человек больше не ее начальник и не любовник... он чужой, а значит, представляет реальную угрозу всему, что ей дорого.

Она полезла в карман куртки со словами:

– У меня есть ключ.

– Тогда дай его мне, я открою дверь. – отозвался шейх. – Кстати, у тебя есть дома кто-то, кто сможет позаботиться о тебе?

Дарси положила ключ в раскрытую ладонь Зафира. Он повернул его в замочной скважине, и дверь отворилась. Они заехали внутрь. Дом был пуст. Раздавалось только громкое тиканье старых дедушкиных часов. Когда-то эти часы были гордостью отца Дарси.

– Сами и я живем с мамой.

Шейх притворил за собой дверь.

– Как я понял, ты не замужем?

Теперь он стоял прямо напротив нее, скрестив руки на груди. Дарси хорошо его знала и понимала, что сейчас он хочет поговорить по делу и ничто его не остановит.

Дарси сглотнула.

– Нет, – ответила она.

Как девушка могла сказать ему, что единственным мужчиной, которого она хотела бы видеть своим мужем, был он?

– Кроме мамы и Сами, в моей жизни никого нет, – продолжила она.

– Не скрою, я рад этому, – ответил шейх. – Если бы ты была в отношениях, это могло бы усложнить дело.

Дарси вцепилась в подлокотники своего инвалидного кресла. Неосознанно подняв подбородок, она вдруг неожиданно для себя воскликнула:

– Как и твоя помолвка! Я, по правде сказать, буду чувствовать себя некомфортно. Кто она? Какая она? Любит ли она детей?

– Ее зовут Фаррида. Она из влиятельной богатой семьи из Закарии. Ее ум и красота затмевают многих красавиц. Мы знакомы с самого раннего детства, – ответил Зафир.

Такое описание не дало Дарси ровном счетом ничего.

– А она дружелюбна? – настаивала Дарси. – Что я конкретно имею в виду – любит ли она детей? А еще... ты... – Она едва могла это выговорить. – Ты любишь ее?

Зафир предостерегающе взглянул на Дарси, как будто эта тема была ему скучна. Однако ответил:

– Что касается любви к детям, то она знает, что должна произвести на свет наследника. Это не вопрос любви. Браки по расчету – это распространенная практика в нашей стране. Ее семья и моя являются лучшими образцами таких браков. Наша судьба и предназначение жениться на тех, кто соответствует социальному и материальному положению.

– Я поняла, у тебя не было выбора?

Зафир опустил руки и вздохнул.

– Ну прошу тебя.

В голове Дарси тут же промелькнули самые яркие моменты их отношений. Должно быть, эта красавица с идеальной родословной лучше ее, раз шейху она понравилась.

Дарси закашляла, чтобы прочистить горло.

– Принеси мне, пожалуйста, воды. Дверь на кухню прямо за твоей спиной.

Он тут же исчез и спустя несколько мгновений вернулся со стаканом в руке.

– Может, тебе нужны лекарства? – спросил он серьезно. – Они у меня.

Шейх протянул ей обезболивающее.

– Спасибо, – ответила она.

Трясущимися от напряжения руками Дарси выдавила из упаковки две капсулы и залпом запила их водой. Она боялась снова поднять глаза на шейха. Будучи однажды ее возлюбленным, теперь он как коршун кружился над ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.